

ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛОВА ПРАВДА В КАЧЕСТВЕ СЛУЖЕБНОГО

Галкина Наталия Павловна, кандидат филологических наук, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, Кострома, Россия, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Аннотация. В статье анализируются синтаксические конструкции, в которых слово *правда* является служебным. Рассмотрены случаи, когда оно функционирует либо в качестве слова-союза, союзного сочетания в сложном предложении, либо в качестве вводного слова в составе простого или парцелированного предложения, указывая на различные оттенки значения уступительности. Структурный компонент, включающий слово *правда* в составе сложного предложения, помимо собственно-уступительных отношений, может выражать сопоставительные, уступительно-ограничительные, присоединительно-ограничительные отношения, являющиеся конститuentами семантического поля уступительности. На разнообразных примерах показано, что синтаксическая квалификация слова *правда* неустойчива и может варьироваться с перевесом либо в сторону союзной скрепы, либо в сторону вводного слова, тем не менее также указывающего на уступительную семантику маркируемого им построения. Отмечены условия функционирования слова *правда*, позволяющие трактовать его в качестве маркера уступительных отношений, такие как сочетание его с противительным союзом или частицей, а также контактное расположение данного слова на границе частей сложного предложения или отдельного предложения, когда имеет место парцелляция. Предпринята попытка преобразования синтаксической структуры исследуемых конструкций с целью достижения их эквивалентного машинного перевода.

Ключевые слова: значение уступительности, синтаксическая функция, вводное слово, союз, противительные отношения, машинный перевод, парцелляция, сложноподчинённое предложение.

Для цитирования: Галкина Н.П. Опыт лингвистического исследования слова *правда* в качестве служебного // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 134–138. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-134-138>

Research Article

EXPERIENCE OF LINGUISTIC RESEARCH OF THE WORD ПРАВДА AS A SYNTACTIC WORD IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Natalia P. Galkina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Nuclear, Biological, Chemical Defence Military Academy named after Marshal of the Soviet Union S.K. Timoshenko, Kostroma, Russia, gnpav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>

Abstract. The article analyses syntactic constructions in which the word *правда* functions as a service word. The constructions under consideration include this word either as a word-conjunction, a conjunction combination in a complex sentence, or as an introductory word in a simple or parceled sentence, indicating different shades of the meaning of concession. The structural component, which includes the word *правда* as part of a complex sentence, in addition to self-concessive relations, can express comparative, concessive-restrictive, adjunctive-restrictive relations, which are the constituents of the semantic field of concession. On various examples it is shown that the syntactic qualification of the word *правда* is not stable and can vary with a preponderance either towards that of a linking word or an introductory word, however, also indicating the concessive semantics of the construction. The syntactic conditions of the word *правда* such as the combination with a contrast conjunction or particle, as well as the contact location of this word between the parts of a complex sentence or a separate sentence, when parcelling occurs, indicate its syntactic function as a marker of concessive relations. An attempt of transforming the syntactic structure of the sentences under analysis in order to achieve their equivalent machine translation has been made.

Keywords: meaning of concession, syntactic function, introductory word, conjunction, machine translation, parcelling, complex sentence.

For citation: Galkina N.P. Experience of linguistic research of the word *правда* as a syntactic word in the Russian language. Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 1, pp. 134–138 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-134-138>

Слово *правда* трактуется грамматистами неоднозначно. Не будем здесь затрагивать характеристику его в качестве знаменательной части речи – полнозначного имени существительного. Известно, что, помимо того, в зависимости от контекста, условий окружения в предложении или тексте (микротексте) оно может выполнять функцию вводного слова, частицы, союза. В современной лингвистике активно разрабатывается теория дискурсивных слов, к которым также можно отнести слово *правда*¹.

Предметом нашего исследования являются условия функционирования данного слова, в которых оно становится маркером или квалификатором уступительных отношений. В комплексе значения обусловленности, объединяющем в себе условие, причину, цель, уступку и следствие, уступительные отношения являются наиболее сложными, логически многоступенчатыми. В сложноподчинённых предложениях со значением уступки (далее – СППУст) в придаточной части либо сообщается о неблагоприятствующей ситуации, о препятствующем обстоятельстве, либо в ней заключен контраргумент, опровергающий или ограничивающий истинность, безоговорочность утверждаемого в главной части². Значение обусловленности-уступки опирается на причинно-следственные и условно-следственные связи, которые также взаимодействуют с противительными отношениями. Причём эксплицитно выраженными оказываются только исходное и результативное звенья, тогда как промежуточные остаются в сфере имплицитного, то есть конструкция строится на противоречии непосредственной и скрытой информации. Бесспорно, наиболее употребительным, нейтральным, типизированным средством связи СППУст является союз *хотя* [Беднарская: 277; Формановская: 34], «универсальный» в формулировке Н.А. Андрамоновой [Андрамонова: 53]. В то же время многие авторы отмечают связующую функцию слова *правда* в предложениях со значением уступки. Так, например, М.Н. Петерсон, А.М. Пешковский считают, что слово *правда* является уступительным союзом [Петерсон: 34; Пешковский: 489]. По мнению авторов учебника под ред. Д.Э. Розенталя, *правда* в данном случае – вводное слово в функции союза³. В.В. Виноградов, Л.А. Булаховский [Виноградов: 706–707; Булаховский: 365] рассматривают это слово как гибрид, стоящий на границе между вводным словом и союзом. М.В. Ляпон называет слово *правда* аналогом союза, совмещающим связующую функцию с функцией вводного слова [Ляпон: 586–587].

Нам представляется, что при определении синтаксической функции и грамматической категории исследуемой лексемы, как и в случае с лексемой *ведь*, следует иметь в виду многозначность и полифункциональность слова *правда* [Галкина 2020: 83–93].

И.В. Шерстяных, например, показывает, что даже в качестве служебного, неполнозначного, дискурсивного слова оно может отличаться по семантике в зависимости от контекста и жанра произведения [Шерстяных: 42–49]. Говоря о связующей роли слова *правда*, отметим, что в качестве союза СППУст оно обычно оформляет препозитивную придаточную часть и соотносится с противительным союзом *но* (реже *да*, *однако* или частицами *всё же*, *всё-таки*, *тем не менее*), образуя союзную пару *правда ... но*⁴. Добавление противительного компонента в главной части акцентирует значение противопоставления, и уступительная семантика может быть ослаблена или вытеснена отношениями несоответствия или сопоставления. Возможно, поэтому лексему *правда* чаще характеризуют как вводное слово, а не союзное средство СППУст, тем более что даже в уступительных конструкциях на письме оно практически всегда обособляется запятой. См. примеры: **Правда**, несколько лет назад *Просперо умер, но до своей смерти успел очень качественно законсервировать оружие и боеприпасы* [Муртазин]. **Правда**, он сейчас работает, но *детям от этого не на много легче* [Углов]. Замена слова *правда* на типизированный уступительный союз *хотя* подтверждает его союзную роль в приведённых примерах. Ср.: 1. *Хотя несколько лет назад Просперо умер, но до своей смерти успел очень качественно законсервировать оружие и боеприпасы*. Уступительная семантика сохраняется и при замене всей союзной пары *правда ... но*: 2. *Хотя он сейчас работает, детям от этого не на много легче*.

Следующее предложение относится к группе ограничительно-уступительных: главная часть, вводимая союзом *но*, описывает некое ограничение, препятствующее полноте проявления того, о чём говорится в придаточной части, оформленной союзом-словом *правда*: **Правда**, исполнению *все-таки не хватило русской теплоты и страстности, но могли почувствовать это большей частью только соотечественники Мусоргского...* [Гайкович]. Здесь возможна трансформация с перестановкой союза из придаточной части в главную, что свидетельствует о сопоставительно-уступительном характере отношений, выражаемых в данной конструкции. См., например: **Исполнению всё-таки не хватило русской теплоты и страстности, правда могли почувствовать это большей частью только соотечественники Мусоргского**. Ср. также при замене союза на типизированный: *Хотя исполнению все-таки не хватило русской теплоты и страстности, но могли почувствовать это большей частью только соотечественники Мусоргского*. Или: *Исполнению все-таки не хватило русской теплоты и страстности, хотя могли почувствовать это большей частью только соотечественники Мусоргского*.

В следующем построении, оформленном парой *правда ... но*, связующая роль слова *правда* нивелируется, поскольку оно находится внутри первой части предложения, формально сложносочинённого, но здесь также присутствует ограничительно-уступительная семантика: *Сами петербуржцы, правда, не столь категоричны, но и они не спорят с очевидными фактами: «климат в Петербурге хороший, только погода его портит»* [Синдаловский]. При трансформации в стандартное сложноподчинённое предложение (далее СПП) с подключением уступительного союза общий смысл сохраняется. Ср.: *Хотя сами петербуржцы не столь категоричны, но и они не спорят с очевидными фактами...*

Далее рассмотрим конструкции, в которых союз-слово *правда* вводит предложение со значением уступительности по отношению к предшествующему главному, но формально отделено от него. См.: 1. *Работали мы хорошо и получали прилично. Правда, оштукатуривание стен и потолков давалось с превеликим трудом* [Ванденко]. 2. *Быть может, мне изменяет память, но я и сейчас вижу его глаза: желтовато-зеленоватые, чуть насмешливо на меня смотрящие. Правда, меня это нимало не заботило* [Познер: 8]. Как видно, второй компонент высказывания в приведённых примерах не является самостоятельным (аналогия с придаточным предложением). С точки зрения актуального членения первое предложение представляет тему высказывания (известное), а второе – рему (новое), которая в содержательном плане всегда соотносится с темой. По сути, здесь имеет место парцелляция – экспрессивное стилистическое средство, широко используемое в художественной литературе, разговорной речи, публицистике [Галкина 2019: 103]. По смыслу данные построения аналогичны присоединительно-уступительным СПП, в которых придаточное выражает добавочное замечание, противоречащее содержанию основного высказывания (поправку, уточнение, предположение, оценку и т. п.). Ср., например: *Работали мы хорошо и получали прилично. Хотя оштукатуривание стен и потолков давалось с превеликим трудом*. Или: *Работали мы хорошо и получали прилично, хотя оштукатуривание стен и потолков давалось с превеликим трудом*.

Здесь предлагаем провести лингвистический эксперимент на основе машинного перевода на английский язык. Известно, что в разных значениях лексема *правда* может переводиться как *true, truth* (существительное), *however* (противительный союз, вводное слово), *though, although* (уступительный союз) и т. д. Перевод в контексте предложения определяется в совокупности значением, сочетаемостью и порядком слов. Так, машинный перевод на английский язык фразы «Он отвечал быстро и громко. **Правда**, голос

его звучал неуверенно» выглядит некорректно, очевидно из-за парцелляции: «*He answered quickly and loudly. True, his voice sounded uncertain*». Но стоит объединить два предложения в одно и убрать не типичное для СПП обособление слова *правда* запятой, как программа распознаёт СППУст. См.: *He answered quickly and loudly, though his voice sounded uncertain* (в переводе *правда* эквивалентно английскому уступительному союзу *though/although*). То же наблюдаем и с приведёнными выше парцеллированными структурами. См.: *Работали мы хорошо и получали прилично. Правда, оштукатуривание стен и потолков давалось с превеликим трудом*. – *We worked well and received decently. True, plastering walls and ceilings was given with great difficulty*. Ср. при объединении в одно предложение: *We worked well and received decently, although the plastering of walls and ceilings was given with great difficulty*.

Наконец, рассмотрим конструкции, в которых на первое место выступает не соединительная, а вводная функция слова *правда*. См., например: 1. *Было, правда, одно обстоятельство, которое немного омрачало обстановку* [Синдаловский: 33]. 2. *Доклад, правда, опубликован пять лет назад* [Сёмин: 25]. Данные предложения относительно самостоятельны, анализируемое слово в них указывает на вставочный, дополнительный характер содержания высказывания. Программа перевода распознаёт его как вводное слово с противительным значением. См. перевод: 1. *There was, however, one circumstance that somewhat darkened the situation*. 2. *The report, however, was published five years ago*. Тем не менее информация, представленная в примерах, очевидно, находится в несоответствии/противоречии с тем, что было изложено ранее. Действительно, при добавлении предшествующего предложения (темы высказывания) и постановке стандартного порядка слов перевод формулируется в виде уступительной конструкции с союзом *though/although*. Ср.: *Это цитата из доклада наших современников, выдающихся экономистов Немцова, Милова, Гонтмахера, правда доклад опубликован пять лет назад*. Перевод: *This is a quote from the report of our contemporaries, outstanding economists Nemtsov, Milov, Gontmakher, although the report was published five years ago*. Или: *This is a quote from the report of our contemporaries, outstanding economists Nemtsov, Milov, Gontmakher the report was published five years ago, though*.

Таким образом, признаками, позволяющими трактовать слово *правда* в качестве маркера уступительных отношений, являются следующие условия его функционирования в предложении (или контактных предложениях): 1. Сочетание с противительным союзом или частицей (*но, однако, зато, всё-таки* и т. п.) в качестве коррелята, то есть фактически образова-

ние союзной пары по типу *правда ... но*. 2. Возможность замены слова *правда* на типизированный уступительный союз *хотя*. 3. Адекватный, с сохранением основного смысла, перевод конструкции, содержащей лексему *правда*, с образованием аналогичной уступительной конструкции на языке перевода (английском в данном исследовании). 4. Расположение данного слова в синтаксической единице: контактное, на границе частей сложного предложения, либо внутри одной из его частей или отдельного предложения. При этом структурный компонент, включающий слово *правда*, в составе сложного предложения или в составе отдельного предложения, которое можно рассматривать как парцелированную структуру, помимо собственно-уступительных отношений, может выражать сопоставительные, уступительно-ограничительные, присоединительно-ограничительные отношения, являющиеся конститuentами семантического поля уступительности⁵. Синтаксическая квалификация искомого слова неустойчива и может варьироваться с перевесом либо в сторону союзной скрепы, либо в сторону вводного слова, тем не менее также указывающего на уступительную семантику маркируемого им построения.

Примечания

¹ Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство: сб. статей / сост. К. Киселева, Д. Пайар. М.: Азбуковник, 2003. 206 с.

² Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 2: Синтаксис. С. 586.

³ Современный русский язык: учеб. для ун-тов: в 2 ч. / под ред. Д.Э. Розенталя. 2-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1976. Ч. 2. С. 169.

⁴ Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. С. 80; Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. С. 520; Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 2: Синтаксис. С. 586–587.

⁵ Галкина Н.П. Сложноподчинённые предложения со значением обусловленности в научном стиле современного русского языка (на материале произведений естественнонаучного цикла): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2014. С. 22–23.

Список источников

Булаховский Л.А. Курс русского литературного языка. Киев: Рад. шк., 1952. Т. 1. 447 с.

Ванденко А. Герман Греф: не лги, не воруй, не ленись. URL: <https://tass.ru/top-officials/6078757> (дата обращения: 30.01.2020).

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Гайкович М. Соло для Петра с командой // Независимая газета. 23.03.2007.

Муртазин И. Последние из 90-х // Новая газета. 07.04.2019. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/04/07/80129-poslednie-iz-90-h> (дата обращения: 24.04.2020).

Петерсон М.Н. Союзы в русском языке // Русский язык в школе. 1952. № 5. С. 28–34.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.

Сёмин К. Агитпроп. Идеология победы. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (дата обращения: 30.04.2019).

Синдаловский Н. Легенды петербургских садов и парков. URL: <http://rubooks.net/book.php?book=3274> (дата обращения: 10.05.2019).

Углов Ф.Г. Человеку мало века. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=93005> (дата обращения: 25.04.2019).

Шерстяных И.В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы *правда*) // Жанры речи. 2016. № 1. С. 42–49. DOI: 10.18500/2311-2016-1-13-42-49.

Список литературы

Андрамонова Н.А. Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. 176 с.

Беднарская Л.Д. Сложное предложение в языке русской лирики XIX–XX столетий. Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2012. 391 с.

Галкина Н.П. Сложноподчинённые предложения со значением обусловленности в современной публицистике // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). С. 100–104.

Галкина Н.П. Синтаксический и семантический синкретизм слова *ведь* на уровне гипотаксиса // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 83–90.

Познер В.В. Прощание с иллюзиями. М.: Изд-во АСТ, 2012. 480 с.

Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. М.: Рус. яз., 1978. 240 с.

Шерстяных И.В. Дискурсивные слова как средство организации речевых жанров (на примере лексемы *правда*) // Жанры речи. 2016. № 1. С. 42–49. DOI: 10.18500/2311-2016-1-13-42-49

References

Andramonova N.A. *Slozhnye predlozheniia, vyrazhaiushchie obstoiatel'stvennye otnosheniia v sovremennom russkom iazyke* [Complex sentences expressing adverbial relations in modern Russian]. Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta Publ., 1977, 176 p. (In Russ.)

Bednarskaia L.D. *Slozhnoe predlozhenie v iazyke russkoi liriki XIX–XX stoletii* [A complex sentence in the

language of Russian lyrics of the 19th - 20th centuries]. Orel, Izd-vo Orlov. gos. un-ta Publ., 2012, 391 p. (In Russ.)

Galkina N.P. *Slozhnopodchinennye predlozheniia so znacheniem obuslovlennosti v sovremennoi publitsistike* [Complex sentences with the meaning of conditionality in modern journalism]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhskii Philological Bulletin], 2019, № 4 (19), pp. 100–104. (In Russ.)

Galkina N.P. *Sintaksicheskii i semanticheskii sinkretizm slova ved' na urovne gipotaksisa* [Syntactic and semantic syncretism of the word is at the level of hypotaxis]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik* [Verkhnevolzhskii Philological Bulletin], 2020, № 3 (22), pp. 83–90. (In Russ.)

Pozner V.V. *Proshchanie s illiuziiami* [Farewell to illusions]. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2012, 480 p. (In Russ.)

Formanovskaia N.I. *Stilistika slozhnogo predlozheniia* [Complex sentence style]. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1978, 240 s. (In Russ.)

Sherstianykh I.V. *Diskursivnye slova kak sredstvo organizatsii rechevykh zhanrov (na primere leksemy pravda)* [Discursive Words as a Means of Organizing Speech Genres (on the Example of the Lexeme Pravda)]. *Zhanry rechi* [Genres of Speech], 2016, № 1, pp. 42–49. DOI: 10.18500/2311-2016-1-13-42-49 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 09.02.2022.

The article was submitted 08.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accepted for publication 09.02.2022.